

§ 10 ГОСУДАРСТВЕННАЯ И МУНИЦИПАЛЬНАЯ СЛУЖБА И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

Бахтина М.С.

ОСОБЕННОСТИ ПРОВЕДЕНИЯ АНТИКОРРУПЦИОННОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ МУНИЦИПАЛЬНЫХ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

Аннотация: Статья посвящена проблеме определения характерных особенностей осуществления антикоррупционной экспертизы органами муниципалитетов, рассматривается специфика экспертизы на коррупциогенность отдельных видов муниципальных правовых актов. Автор уделяет внимание наиболее часто встречающимся в этих нормативных правовых актах коррупциогенным факторам, выявляет закономерности, типичные ошибки и недостатки проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов в муниципальных образованиях, исходя из полученных данных. Результаты данного исследования позволили сформулировать предложения по совершенствованию осуществлению экспертизы на коррупциогенность. При проведении исследования был использован метод текстуального анализа законодательных актов, а также практики их применения (отчетных данных, судебной практики, документооборота). Анализ регионального законодательства, судебной практики, отчетных данных государственных органов демонстрирует отсутствие системности в действиях субъектов. Органами проводятся различные мероприятия по снижению коррупционных рисков, но они носят фрагментарный характер. В связи с этим, автором было внесено предложение для органов, задействованных в проведении экспертизы на коррупциогенность, систематизировать антикоррупционную деятельность, наладить взаимодействие между собой. Статья представляет интерес для научных исследователей, преподавателей, студентов и аспирантов юридических вузов, а также разработчиков нормативных правовых актов.

Ключевые слова: антикоррупционная экспертиза, муниципальный правовой акт, коррупциогенность, уставы муниципальных образований, нормативные правовые акты, орган местного самоуправления, местная администрация, представительный орган, коррупциогенный фактор, экспертиза.

Review: The article is devoted to the problem of definition of typical features of anti-corruption expertise by municipal bodies. The study considers the specificity of liability for corruption of particular types of municipal legal acts. The author pays attention to the most frequent factors encouraging corruption in these legal acts, reveals regularities, typical faults and shortcomings of legal acts and their projects anti-corruption expertise in municipalities according to the data of the research. The results of the research give the opportunity to formulate the suggestions about anti-corruption expertise improvement. The author uses the method of contextual analysis of legal acts and the practices of their application (returns, judicial practice, documents circulation). The analysis of regional legislation, judicial practice, returns of state authorities demonstrates the absence of systematism in subjects' actions. The bodies organize different events aimed at the decrease of corruption risks, but they are of fragmentary character. Thus the author makes a suggestion for the bodies, executing anti-corruption expertise, to systematize anti-corruption activities, to adjust their cooperation. The article can be of interest to scientific researchers, lecturers, students and postgraduates of juridical universities, and for the developers of legal acts.

Keywords: anti-corruption expertise, municipal legal act, liability for corruption, charters of municipalities, normative legal acts, municipal body, local administration, representative body, factor encouraging corruption, expertise.

Борьба с коррупцией в последнее время приобрела небывалые масштабы. Как известно, одной из наиболее удачных мер по профилактике коррупционных практик признана антикоррупционная экспертиза нормативных правовых актов.

В каждом муниципалитете по-разному реализуют задачи по снижению уровня коррупционности нормативных правовых актов. Результаты антикоррупционных экспертиз также бывают абсолютно противоположными в зависимости от конкретного муниципального образования. Методы предупреждения и борьбы с коррупцией могут существенно различаться. Как могут быть абсолютно противоположными эффективность и в каждом конкретном муниципальном образовании. В частности, «многие муниципальные образования, особенно из числа сельских поселений, из-за отсутствия нужной правовой базы, отсутствия юристов, из-за невысокой юридической квалификации сотрудников испытывают трудности, прежде всего, в разработке правовых актов»¹, отчего антикоррупционная экспертиза таких актов приобретает свою специфику.

Необходимо отметить, что правовым основанием проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в муниципальных образованиях, помимо федерального законодательства², являются также региональные правовые акты. Так, в Свердловской области общие вопросы противодействия коррупции зафиксированы в Законе Свердловской области № 2-ОЗ от 20 февраля 2009 г. «О противодействии коррупции в Свердловской области»³, в Ямало-Ненецком автономном округе – в Законе ЯНАО от 04.03.2009 № 10-ЗАО «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе»⁴.

В соответствии со статьей 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», «в систему муниципальных правовых актов входят:

- 1) устав муниципального образования, правовые акты, принятые на местном референдуме (сходе граждан);
- 2) нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования;
- 3) правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования»⁵.

Уставы муниципальных образований и муниципальные правовые акты о внесении изменений в уставы муниципальных образований (далее – уставы и акты о внесении изменений в уставы) проходят:

- а) внутреннюю антикоррупционную экспертизу разработчиком – представительным органом муниципального образования;
- б) контрольную – территориальными органами Минюста России при государственной регистрации этих актов;
- в) общественную – институтами гражданского общества;
- г) надзорную – органами прокуратуры.

Согласно отчетным данным Министерства Юстиции РФ, за 2012 год в территориальные органы Минюста России поступил 3321 устав муниципальных образований, 29174 муниципальных правовых акта о внесении изменений в уставы муниципальных образований, 21534 муниципальных актов (и проектов) о внесении изменений в уставы. Наличие коррупциогенных факторов было выявлено в 59 уставах муниципальных образований (0,03% от общего количества), в 227 (0,1%) муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований, в 658 муниципальных актов (и проектов) о внесении изменений в уставы (3%). Устранены выявленные коррупциогенные факторы в 39 уставах муниципальных образований, в 230 муниципальных

от 27.02.2012) // «Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа», № 1, февраль, 2009.

⁵ Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.01.2014) / СЗ РФ от 06.10.2003, № 40, ст. 3822.

¹ Волкова О.И. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (проектов актов) в муниципальных образованиях Республики Мордовия // Административное и муниципальное право. 2010. № 6. С.17.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О противодействии коррупции» // СЗ РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228; Федеральный закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ РФ. 2009. № 29 ст. 3609.

³ Закон Свердловской области «О противодействии коррупции в Свердловской области» № 2-ОЗ, от 20 февраля 2009 г. (ред. от 17.10.2013) // СЗ Свердловской области от 07.04.2009 № 2 (2009), ст. 84.

⁴ Закон ЯНАО «О противодействии коррупции в Ямало-Ненецком автономном округе» от 04.03.2009 № 10-ЗАО (ред.

правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований, в 507 муниципальных актов (и проектов) о внесении изменений в уставы⁶. Обращает на себя внимание тот факт, что, согласно статистике, коррупциогенных факторов в муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований было обнаружено 227, а устранено 230.

За 2013 год в территориальные органы Минюста России поступило 2465 уставов муниципальных образований, 608 проектов уставов муниципальных образований, 23120 муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, 4573 проекта муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований. Наличие коррупциогенных факторов было выявлено в 47 уставах муниципальных образований (200 коррупциогенных факторов), в 23 проектах уставов муниципальных образований (38 коррупциогенных факторов), в 183 муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований (222 коррупциогенных фактора), в 97 проектах муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований (122 коррупциогенных фактора). Устранены выявленные коррупциогенные факторы в 13 уставах муниципальных образований, в 10 проектах уставов муниципальных образований, в 95 муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований, в 68 проектах муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований⁷.

Самыми распространенными коррупциогенными факторами являются⁸:

- в уставах муниципальных образований – «отсутствие или неполнота административных процедур», «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции» и «широта дискреционных полномочий»;

- в проектах уставов муниципальных образований – «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции», «широта дискреционных полномочий» и «определение компетенции по формуле «вправе»»;
- в муниципальных правовых актах о внесении изменений в уставы муниципальных образований – «широта дискреционных полномочий», «отсутствие или неполнота административных процедур» и «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции»;
- в проектах актов – «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции», «отсутствие или неполнота административных процедур» и «широта дискреционных полномочий».

Что примечательно, количество коррупциогенных факторов в проектах уставов и муниципальных актов о внесении изменений в уставы меньше, чем в самих уставах и муниципальных актах о внесении изменений в уставы. Кроме того, нередко в проектах актов выявляются иные коррупциогенные факторы, нежели, в самих актах. Например, в январе 2013 года в проектах уставов было обнаружено 8 коррупциогенных факторов «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции», в уставах этих факторов было 11. В проектах уставов коррупциогенных факторов «отсутствие или неполнота административных процедур» не было выявлено, в уставах их оказалось 16. В феврале 2013 года в проектах муниципальных актов о внесении изменений в уставы 2 коррупциогенных фактора «широта дискреционных полномочий», в муниципальных актах о внесении изменений в уставы – 14.

Такие несоответствия наводят на мысль, что вся получаемая Министерством Юстиции РФ информация носит исключительно собирательный характер и не анализируется. Почему в проектах документов коррупциогенных факторов меньше, чем в самих документах, дважды прошедших экспертную оценку органа-инициатора законодательной инициативы, органа юстиции, и вновь попавших на проверку к тому же органу юстиции? Может быть, причина в некомпетентности разработчика акта, подлежащего экспертизе? А.Ю. Кирьянов считает, что проблемы процесса экспертной оценки на коррупциогенность нормативных актов органов местного самоуправления заключаются в «отсутствии четких представлений о содержании процедуры оценки, основных критериях коррупционных факторов для актов органов местного самоуправ-

⁶ Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации <http://minjust.ru/ru/node/4810>.

⁷ Официальный сайт Министерства Юстиции Российской Федерации <http://minjust.ru/ru/node/4810>.

⁸ Данные проанализированы на основании официальной информации, предоставленной Министерством Юстиции РФ и структурированы по степени распространенности коррупциогенных факторов: от наиболее часто встречающихся к наименее часто встречающимся в перечисленных нормативных правовых актах.

ления, необходимости более полного правового обеспечения местного самоуправления, преодоления внутренней несогласованности, противоречивости правовых актов на муниципальном уровне»⁹.

Такая точка зрения представляется вполне оправданной. Тем более, в данном случае бросаются в глаза недостатки правоприменительной деятельности. Ведь, как известно, применение норм права включает в себя несколько стадий: 1) установление фактических обстоятельств юридического дела; 2) выбор и анализ правовой нормы, подлежащей применению; 3) принятие решения по юридическому делу и его документальное оформление¹⁰. В данном же случае мы видим, что имеет место сбор данных – первая стадия, целью которой, очевидно, является мониторинг и оценка полученной информации, выявление закономерностей для создания более эффективного правового регулирования отрасли. А далее, в обход второй стадии, происходит принятие решения и документальное оформление норм законодательства, которые, по правилам должны создаваться на основе тщательной обработки статистических данных области рассматриваемых правоотношений, но в данном случае почему-то создаются практически «вслепую».

А может быть, в такой несогласованности прослеживается заинтересованность разработчиков акта? С точки зрения О.И. Волковой, «обращает на себя внимание норма, закрепляющая положение о том, что, «в случае несогласия с результатами антикоррупционной экспертизы, разработчик проекта вносит указанный проект документа на рассмотрение уполномоченного на его принятие органа местного самоуправления с приложением пояснительной записки с обоснованием своего несогласия». Закономерно напрашивается вывод, что разработчик разрабатывает проект муниципального нормативного правового акта, готовит на него экспертное заключение и может оспаривать свои выводы, содержащиеся в данном заключении»¹¹.

⁹ Кирьянов А.Ю. Экспертиза нормативных правовых актов органов местного самоуправления на коррупциогенность: проблемы и перспективы // Российская юстиция, 2011, № 5.

¹⁰ Бачернихина М.В. Техника установления фактических обстоятельств юридического дела: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2011. С. 19.

¹¹ Волкова О.И. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (проектов актов) в муниципальных образованиях Республики Мордовия // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.

На наш взгляд, все эти причины заслуживают пристального внимания. Кроме того, необходимо подчеркнуть, что такой формальный подход к обработке информации недопустим и сводит на «нет» ту основную цель, ради которой территориальные подразделения Минюста России в течение года собирают сведения о своей антикоррупционной деятельности. Вполне закономерно, что эффективность законодательных изменений также снижается. «Правотворческая деятельность органов муниципальной власти не будет успешной и без мониторинга правоприменения, включающего сбор, обобщение, анализ и оценку практики применения актов муниципального образования»¹².

В качестве рекомендации, с целью повышения уровня проведения антикоррупционной экспертизы, хотелось бы отметить необходимость строго отслеживать тенденции выявления коррупциогенных факторов, изменение их количества в зависимости от стадии рассмотрения нормативного правового акта.

Нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования. К таким актам относятся решения, правила, распоряжения, положения. Все перечисленные правовые акты могут быть как нормативные, так и правоприменительные¹³. Для целей настоящей диссертации мы рассмотрим правовые акты представительного муниципального образования нормативного характера. Такие акты проходят:

- а) внутреннюю антикоррупционную экспертизу представительным органом муниципального образования;
- б) общественную – институтами гражданского общества;
- в) надзорную – органами прокуратуры.

Следует обратить внимание, что рассматриваемые нами акты не регистрируются в территориальных органах Минюста России и, соответственно, не проходят контрольную экспертизу на коррупциогенность, что представляется нам значительным упущением. Как справедливо было

¹² Вантеева Н.В. Обеспечение качества актов муниципального правотворчества // Конституционное и муниципальное право, 2012, № 4. С. 74.

¹³ Подробнее об этом см. Абазов Андемиркан Борисович. Представительные органы местного самоуправления в системе муниципально-правовых отношений: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.02 / Абазов Андемиркан Борисович; [Место защиты: Московский гуманитарный университет]. - Москва, 2013. С.131-150.

замечено А.Н. Артамоновым и А.С. Авитисовым, передача Минюсту России вопросов регистрации уставов муниципальных образований и создание регистра муниципальных нормативных правовых актов – это путь, который уже доказал свою эффективность в отношении основных муниципальных актов (уставов)¹⁴.

На наш взгляд весьма удачным шагом было бы предусмотреть регистрацию и проведение оценки нормативных правовых актов органов местного самоуправления территориальными органами Минюста России. Это могло бы «уже на стадии подготовки акта «заложить» соответствующие гарантии законности, повысить его качественный уровень»¹⁵.

Правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования.

Согласно статье 43 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» глава муниципального образования издает постановления и распоряжения. «Как правило, решения, имеющие нормативный характер, издаются в форме постановлений главы муниципального образования, а ненормативные – в форме его распоряжений»¹⁶.

Глава местной администрации издает постановления и распоряжения. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в большинстве субъектов РФ «нормативные акты называются постановлениями, ненормативные – распоряжениями»¹⁷.

Должностные лица местного самоуправления издают распоряжения и приказы по вопросам, отнесенным к их полномочиям уставом муниципального образования. «Правовые акты, принимаемые ими, носят, в основном, ненормативный характер и являются преимущественно индивидуальными актами, регламентирующими трудовые отношения и

распространяющие свое действие на работников администрации муниципального образования»¹⁸.

Таким образом, нормативные правовые акты издаются главы муниципальных образований и местной администрации, должностные лица принимают акты ненормативного характера.

Нормативные правовые акты проходят:

- а) внутреннюю антикоррупционную экспертизу;
- б) общественную;
- в) надзорную.

В настоящее время внутренняя антикоррупционная экспертиза проектов рассматриваемых правовых актов проводится специалистами юридических служб органов-разработчиков. Так, в Администрации города Екатеринбурга экспертизу на коррупциогенность правовых актов городской администрации проводит Правовой департамент. «За 2012 год специалисты этого подразделения провели текущую правовую и антикоррупционную экспертизу 1854 проектов правовых актов администрации. В первом полугодии 2013 года аналогичный контроль прошли 673 проекта. За этот период было обнаружено 34 проекта, в которых эксперты Правового департамента выявили наличие коррупциогенных факторов»¹⁹.

Еще в 2011 году в муниципальных образованиях Свердловской области²⁰ не был определен порядок осуществления внутренней антикоррупционной экспертизы органами местного самоуправления либо правовые акты, устанавливающие

¹⁸ Чашина Светлана Ивановна. Система муниципальных правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 Хабаровск, 2006. С.166.

¹⁹ Александр Якоб провел заседание совета по противодействию коррупции // Интернет-источник: Официальный портал Екатеринбург.рф <http://www.ekburg.ru/news/2/45945-aleksandr-yakob-provel-zasedanie-soveta-po-protivodeystviyu-korrupsiyi/>

²⁰ Официальный сайт Артемовского городского округа. http://artemovskiy66.ru/in/md/org?act=reports_list&cun=268008
Официальный сайт Ирбитского муниципального образования <http://www.irbitskoemo.ru/protivodeystvie-korrupsiyi>
Официальный портал Каменска-Уральского <http://old.kamensk-uralskiy.ru/vlast/mestnoe-samoupravlenie/administracia/normdoc/>

Официальный сайт муниципального образования «город Нижний Тагил» <http://www.ntagil.org/bezopas/antikorrup/doklad.php>

Официальный сайт Дружининского городского поселения <http://www.adm-druj.ru/>

Официальный сайт Нижнесергинского городского поселения <http://adminsergi.ru/homepage/protivodeystvie-korrupsiyi.html>

Официальный сайт городского округа Первоуральск <http://www.prvadm.ru/rezultatymonitoringa.html>

¹⁴ Артамонов А.Н., Авитисов А.С. Уровень обеспечения прав граждан и качество муниципального нормотворчества. // Российская юстиция. 2010. № 11. С.8.

¹⁵ Вантеева Н.В. Обеспечение качества актов муниципального правотворчества // Конституционное и муниципальное право, 2012, № 4. С. 72.

¹⁶ Чашина Светлана Ивановна. Система муниципальных правовых актов : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 Хабаровск, 2006. С.166.

¹⁷ Кудрякова, О. В. Правовые акты местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 Москва, 2000. С. 39.

такой порядок, были приняты с нарушениями действующего законодательства. Антикоррупционная экспертиза не проводилась на регулярной основе. Прокурорами на местах выносились требования об изменении нормативного правового акта или проведения антикоррупционной экспертизы.

Надзорную экспертизу принятых нормативных правовых актов, будь то уставы и акты о внесении изменений в уставы, нормативные и иные правовые акты представительного органа муниципального образования, или правовые акты главы муниципального образования, местной администрации и иных органов местного самоуправления и должностных лиц местного самоуправления, предусмотренных уставом муниципального образования, проводят органы прокуратуры. Они осуществляют свою деятельность на основании ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации»²¹ и приказа Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов»²², Закона об антикоррупционной экспертизе²³ и Методики²⁴.

Органы прокуратуры осуществляют антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов по вопросам, касающимся:

- 1) прав, свобод и обязанностей человека и гражданина;
- 2) муниципальной собственности, муниципальной службы, бюджетного, налогового, таможенного, лесного, водного, земельного, градостроительного, природоохранного законодательства, законодательства о лицензировании;

3) социальных гарантий лицам, замещающим (замещавшим) муниципальные должности, должности муниципальной службы²⁵.

По сообщению Прокуратуры Свердловской области в 2013 году была проведена антикоррупционная экспертиза почти 8 тысяч актов. В этих актах было выявлено свыше 400 коррупционных факторов. В целях их устранения прокуратурой принесено более 300 протестов, внесено 33 требования²⁶. Около половины оспариваемых прокурорами актов органов муниципальных образований Свердловской области содержат коррупционный фактор «принятие нормативного правового акта за пределами компетенции»²⁷. В основном, органы местного самоуправления в своих актах нарушают компетенцию, увеличивая объем своих полномочий, а также включая непредусмотренные законодательством полномочия. Также одним из самых распространенных коррупционных факторов является «определение компетенции по формуле «вправе»». Впрочем, в большинстве случаев наличие этого коррупционного фактора судом не подтверждается, и требования прокуроров остаются без удовлетворения²⁸.

В завершение, хотелось бы сделать общий вывод о некоторой неразвитости сферы и, как справедливо было отмечено в научной литературе, «практическая деятельность по проведению антикоррупционной экспертизы еще не полностью отлажена. Причинами этого может служить нехватка персонала или его недостаточная квалификация, перегруженность подразделений органов местно-

²¹ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» с последующими изменениями и дополнениями // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г., № 8, ст. 366.

²² Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 28 декабря 2009 г. № 400 «Об организации проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов» с последующими изменениями // журнал «Законность», 2010 г., № 4.

²³ ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. СЗ РФ. 2009. № 29 ст. 3609.

²⁴ Методика проведения экспертизы проектов нормативных правовых актов и иных документов в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции актов, утверждена постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 // РГ от 05.03.2010 №5125.

²⁵ ч. 2 ст. 3 ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ. СЗ РФ. 2009. № 29 ст. 3609.

²⁶ Официальный сайт прокуратуры Свердловской области <http://www.prokuratura.ur.ru/main.php?cid=73> (дата обращения 26.01.2014).

²⁷ Данные проанализированы на основании официальной информации, предоставленной на сайте сети Интернет: судебныерешения.рф, и структурированы по степени распространенности коррупционных факторов: от наиболее часто встречающихся к наименее часто встречающимся в перечисленных нормативных правовых актах (дата обращения 04.02.2014).

²⁸ Решение Камышловского городского суда от 10.01.2012, дело 2-22/2012. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Судебныерешения.рф. (дата обращения 18.06.2013) Решение Первоуральского городского суда Свердловской области от 18.07.2012, дело 2-1857/2012 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Судебныерешения.рф. (дата обращения 18.06.2013)

го самоуправления, на которые возложена обязанность по проведению антикоррупционной экспертизы, работой»²⁹. С нашей точки зрения, к числу таких причин можно также прибавить и отсутствие системности в антикоррупционных мероприятиях.

Решение указанных проблем видится, во-первых, в проведении мероприятий по повышению квалификации кадров, перераспределению обязанностей.

Во-вторых, мы считаем необходимым уделить внимание вопросу наделения территориальных управлений Минюста России обязанностью по проведению антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования и местной администрации при их регистрации. Внесение изменений в Правила проведения антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, утвержденные Постановлением Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»³⁰ помогли бы решить данную задачу. С нашей точки зрения, необходимо внести изменения в пп. в) п. 2 указанных Правил и изложить его в следующей редакции: «в) нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов и организаций, затрагивающих права, свободы и обязанности чело-

века и гражданина, устанавливающих правовой статус организаций или имеющих межведомственный характер, а также уставов муниципальных образований, муниципальных правовых актов о внесении изменений в уставы муниципальных образований, нормативных правовых актов представительного органа муниципального образования, главы муниципального образования и местной администрации – при их государственной регистрации».

В целом, анализ процедуры осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов в муниципальных образованиях демонстрирует отсутствие системности в действиях субъектов. Органами проводятся различные мероприятия, но они носят фрагментарный характер. В связи с этим хотелось бы рекомендовать органам, задействованным в проведении экспертизы на коррупциогенность, систематизировать антикоррупционную деятельность, наладить взаимодействие между собой.

Несмотря на все сложности, положительной является тенденция к постоянному развитию и усовершенствованию данной деятельности. Органами муниципалитета проводится непрерывная работа по улучшению качества экспертной оценки на коррупциогенность муниципальных правовых норм. И как верно было отмечено А.Ю. Гулягиным, «именно сейчас, в свете принятия комплекса нормативных документов, у нее открылись наиболее реальные перспективы»³¹.

Библиография:

1. Артамонов А.Н., Авитисов А.С. Уровень обеспечения прав граждан и качество муниципального нормотворчества. // Российская юстиция. 2010. № 11.
2. Бачернихина М.В. Техника установления фактических обстоятельств юридического дела: Автореф. дисс. ... к.ю.н. Владимир, 2011.
3. Вантеева Н.В. Обеспечение качества актов муниципального правотворчества // Конституционное и муниципальное право, 2012, №
4. Волкова О.И. Административно-правовое регулирование антикоррупционной экспертизы муниципальных нормативных правовых актов (проектов актов) в муниципальных образованиях Республики Мордовия // Административное и муниципальное право. 2010. № 6.
5. Гулягин А.Ю. Проблемные вопросы и практика осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012.-№10.

²⁹ Черепанова Е.В. О мониторинге реализации Федерального закона «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Журнал российского права, № 2, февраль 2011 г.

³⁰ Постановление Правительства РФ от 26 февраля 2010 г. № 96 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // СЗ от 8 марта 2010 г. № 10 ст. 1084

³¹ Гулягин А.Ю. Проблемные вопросы и практика осуществления антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и их проектов органами местного самоуправления // Государственная власть и местное самоуправление. – 2012. – №10.

6. Кирьянов А.Ю. Экспертиза нормативных правовых актов органов местного самоуправления на коррупциогенность: проблемы и перспективы // Российская юстиция, 2011, № 5.
7. Кудрякова, О. В. Правовые акты местного самоуправления : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 Москва, 2000.
8. Чашина Светлана Ивановна. Система муниципальных правовых актов: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 Хабаровск, 2006.
9. Черепанова Е.В. О мониторинге реализации Федерального закона "Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов" // Журнал российского права, № 2, 2011.
10. Слепкова О.А. Понятие и особенности антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов ФТС России // NB: Административное право и практика администрирования.-2014.-2. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.2.10998. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10998.html
11. Кабанов П.А. Юридико-лингвистическая неопределенность как предмет антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов // NB: Административное право и практика администрирования.-2014.-3. DOI:7256/2306-9945.2014.3.12055. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_12055.html
12. Кудашкин А.В. К вопросу о предмете и объекте антикоррупционной экспертизы // Административное и муниципальное право.-2010.-8.
13. Кудашкин А.В., Дмитриев Д.А. К вопросу о необходимости совершенствования правового регулирования проведения органами прокуратуры антикоррупционной экспертизы в целях повышения ее эффективности // Административное и муниципальное право.-2011.-4.

References (transliterated):

1. Artamonov A.N., Avitsov A.S. Uroven' obespecheniya prav grazhdan i kachestvo munitsipal'nogo normotvorchestva. // Rossiiskaya yustitsiya. 2010. № 11.
2. Bachernikhina M.V. Tekhnika ustanovleniya fakticheskikh obstayatel'stv yuridicheskogo dela: Avto-ref. diss. ... k.yu.n. Vladimir, 2011.
3. Vanteeva N.V. Obespechenie kachestva aktov munitsipal'nogo pravotvorchestva // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo, 2012, №
4. Volkova O.I. Administrativno-pravovoe regulirovanie antikorrupsionnoi ekspertizy munitsipal'nykh normativnykh pravovykh aktov (proektov aktov) v munitsipal'nykh obrazovaniyakh Respubliki Mordoviya // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo. 2010. № 6.
5. Gulyagin A.Yu. Problemnye voprosy i praktika osushchestvleniya antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i ikh proektov organami mestnogo samoupravleniya // Gosudarstvennaya vlast' i mestnoe samoupravlenie. – 2012.-№10.
6. Kir'yanov A.Yu. Ekspertiza normativnykh pravovykh aktov organov mestnogo samoupravleniya na korruptsiogennost': problemy i perspektivy // Rossiiskaya yustitsiya, 2011, № 5.
7. Kudryakova, O. V. Pravovye akty mestnogo samoupravleniya : dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.02 Moskva, 2000.
8. Chashchina Svetlana Ivanovna. Sistema munitsipal'nykh pravovykh aktov: dis. ... kand. yurid. nauk : 12.00.02 Khabarovsk, 2006.
9. Cherepanova E.V. O monitoringe realizatsii Federal'nogo zakona "Ob antikorrupsionnoi ekspertize normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov" // Zhurnal rossiiskogo prava, № 2, 2011.
10. Slepikova O.A. Ponyatie i osobennosti antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov FTS Rossii // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.-2014.-2. DOI: 10.7256/2306-9945.2014.2.10998. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_10998.html
11. Kabanov P.A. Yuridiko-lingvisticheskaya neopredelennost' kak predmet antikorrupsionnoi ekspertizy normativnykh pravovykh aktov i proektov normativnykh pravovykh aktov // NB: Administrativnoe pravo i praktika administrirovaniya.-2014.-3. DOI:7256/2306-9945.2014.3.12055. URL: http://www.e-notabene.ru/al/article_12055.html
12. Kudashkin A.V. K voprosu o predmete i ob'ekte antikorrupsionnoi ekspertizy // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.-2010.-8.
13. Kudashkin A.V., Dmitriev D.A. K voprosu o neobkhodimosti sovershenstvovaniya pravovogo regulirovaniya provedeniya organami prokuratury antikorrupsionnoi ekspertizy v tselyakh povysheniya ee effektivnosti // Administrativnoe i munitsipal'noe pravo.-2011.-4.